УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 149, кн. 4 Гуманитарные науки *2007*

УДК 821.411.21+821.512.145

ТАТАРСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О ЗУ-Л-КАРНАЙНЕ

А.М. Ахунов

Аннотация

В статье речь идет о трансформации образа известного исторического персонажа Александра Македонского в татарской литературе и фольклоре. На основе анализа широкого круга источников утверждается, что сюжет об Александре Македонском проник в татарскую литературу приблизительно в XI веке нашей эры.

Большинство древних татарских письменных, а более всего устных источников связывают процесс исламизации Поволжья, в том числе и Волжской Булгарии, именно с личностью Зу-л-Карнайна. Конечно, зная, что официально ислам в Булгарии был принят в 922 г. н. э., можно говорить, что упоминания о Зу-л-Карнайне как о первом мусульманском миссионере Поволжья являются обыкновенной интерполяцией известных восточных легенд в татарский фольклор и литературу. Стоит отметить, что в современной востоковедческой науке нет четкого мнения о том, являются ли Зу-л-Карнайн и Александр Македонский одним и тем же лицом. Александр Македонский вполне мог столкнуться с тюркскими племенами во время одного из своих походов в Среднюю Азию или по дороге в Индию. Поэтому упомянутое в Коране взаимодействие Зу-л-Карнайна с Йаджуджем и Маджуджем (библейскими Гогом и Магогом) можно толковать как один из первых контактов великого полководца с тюрками, который со временем принял полумифическую, легендарную форму (впрочем, как и другие походы и подвиги Александра Македонского). Исходя из этого, было бы интересно рассмотреть и древнетатарские легенды о Зу-л-Карнайне.

Эти легенды бытовали вплоть до начала XX в. и даже попадали в татарские настенные *шамаили*[1]. Вот как описывается основание города Булгара на шамаиле, изготовленном в 1901 г. братьями Габдельвали и Мухаммадгали Ахметовыми: «…за 15–20 лет до прихода в этот мир пророка Исы (Иисуса) Искандер Зу-л-Карнайн с большим войском отправился в поход. На обратном пути из царства тьмы на берегу Желтого моря он взял в свое войско множество пленных татар. Возвращаясь, войско Искандера Зу-л-Карнайна, состоявшее более чем из 10 тысяч пленных татар, дошло до места слияния рек Волги и Камы. Их жены, увидев Волгу, обратились к своим мужьям с пожеланием остаться у этой реки, а те в свою очередь потребовали у Искандера Зу-л-Карнайна почет и указ на востоке от слияния двух рек соорудить город, где они с женами остались бы.

[1] Шамаиль (араб. – качество, всестороннее изображение) – настенное панно с изображением святых мест и мечетей, а также текстов изречений из Корана, афоризмов, фрагментов поэтических произведений.

Искандер Зу-л-Карнайн, приняв их заявление, выстроил из дуба город Булгар и оставшихся более 10 тысяч воинов назвал булгарами – бу-Волгарами – за то, что остались они на берегу Волги. После того как им дали название *волгар*, позже и городу дали название Булгар. Но пророк наш, Мухаммад Мустафа, послал в Булгар к хану, чтобы принять его в ислам, трех своих *асхабов* (сподвижников. – *А.А.*). Эти три асхаба, приехав в Булгар, и хана, и весь народ приняли в религию. Хан и весь его народ, приняв их приглашение, стали истинными мусульманами. После этого один из этих почтенных сподвижников уехал в Медину. Но оставшиеся два асхаба – Джафар Ази и Забир – остались в Булгарах и были там похоронены, – есть такие слова» [1, с. 36–37].

Как видно из текста, здесь были собраны наиболее популярные к тому времени версии легенды об основании города Булгара. Правда, в этом же шамаиле автор текста уточняет, что «более правдивым высказыванием» является сообщение Ибн Фадлана [1, с. 37], то есть его известные «Записки», которые и в самом деле уже давно признаны востоковедами и историками в качестве надежного источника. Если обратить внимание на даты, приведенные в легенде, то сразу становится ясно, что они не совпадают с общепринятыми, историческими. Как известно, годы жизни полководца Александра Македонского 356–323 гг. до н. э. Таким образом, он не мог совершать походы за 15–20 лет до рождения Иисуса, то есть в 15–20 гг. до н. э. Современное Желтое море расположено у восточных берегов Азии и омывает Китай и Корейский полуостров. Мы знаем из истории, что Александр Македонский сумел добраться лишь до Индии (в 327 г. до н. э.) и не был в Китае. Правда, на Востоке существует немало легенд, связанных с походами Македонского именно в Китай. Например, в одной из них говорится, что после того, как правитель завоевал Китай, его воины стали брать в жены местных девушек, от которых произошли калмыки и дунгане [2, с. 44]. Кроме того, известно, что упомянутая в источнике Волжская Булгария сформировалась в Среднем Поволжье лишь в конце IX – начале X вв. н. э., после того как сюда переселилась часть населения еще более древнего государства Великая Болгария, которое в свою очередь было разгромлено хазарами. Упомянутые в шамаиле даты и географические названия используются здесь как ничего не значащая красивая оболочка для обрамления легенды об основании Булгара. Человеку, знакомому с историей, сразу становится ясно, что данное сообщение, попавшее в татарский шамаиль, больше похоже на легенду, чем на исторический документ.

В данном случае (в татарском шамаиле) мы видим достаточно упрощенную компиляцию из обрывков легенд, основанных на древних арабо-персидских источниках. В приведенном выше образце легенды четко прослеживается также желание татар, во-первых, дистанцироваться от этнонима «татары» (в конце XIX – начале XX вв. подобные тенденции особенно усилились) и идентифицировать себя с предками булгар, а во-вторых, трактовать свою историю как более древнюю и «более мусульманскую», т. е. почувствовать себя частью единого мусульманского сообщества – уммы. Поэтому, наверное, в народе и рождались легенды, повествующие о том, что мусульманскую религию в Булгар «прислал» не кто иной, как «сам Пророк» [3, с. 143]. Исходя примерно из тех же самых целей, по мнению историка И.Л. Измайлова, можно объяснить и полу-

чившие распространение среди волжских булгар сюжеты о родстве правящей династии булгар с известным кораническим и историческим персонажем – Искандером Зу-л-Карнайном [4, с. 100]. Позже история о Зу-л-Карнайне попала в большинство татарских художественных и исторических произведений, татарские дастаны и сказки: «Джумджума Султан» Хусама Кятиба, «Гулистан бит-тюрки» Сайфа Сараи, «Дастан-е Бабахан» Сайади, «Тухфа-и мардан» Мухаммадьяра, «Мухиммату-з-заман» Утыза Имяни, «Таварих-е Булгарийа» Таджетдина Ялчыгула и др., где Зу-л-Карнайн в основном был показан как идеальный правитель.

Выше мы уже отмечали, что татарские легенды о похождениях Зу-л-Карнайна восходят своими корнями к древним мусульманским и тюркским источникам. Пожалуй, наиболее раннее упоминание о столкновении Зу-л-Карнайна с тюрками попало в известный словарь Махмуда Кашгари «Дивану лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий», 1072–1074 гг., на араб. яз.), который помимо чисто языковых образцов содержал немало отрывков из самых разнообразных тюркских литературных произведений, различных легенд и преданий. Вышеупомянутая легенда о Зу-л-Карнайне, который основал Булгар, возвращаясь из похода к Желтому морю, видимо, попала к татарам из «Дивану лугат-ат-тюрк» Кашгари. Хотя вполне возможно, что она бытовала среди тюрков и раньше в устной форме и была письменно зафиксирована автором «Словаря…» лишь в XI в. Что касается приведенной здесь легенды о Зу-л-Карнайне, то в ней говорится следующее. Когда полководец приблизился со своим войском к границам Китая, один тюркский хан выслал ему навстречу войско, состоящее из молодых бойцов. Но это решение не понравилось визирю, который высказал хану свое сомнение, что такое неопытное войско сможет победить армию прославленного правителя. Хан послушался визиря и отменил свое первоначальное решение. Он и направил против Зу-л-Карнайна опытных воинов, которые ночью напали на его ставку и разбили его войско (цит. по [5, б. 16]). Махмут Кашгари не приводит истории о походе Зу-л-Карнайна на Среднюю Волгу с «10 тысячами пленных татар», зато он упоминает о Булгаре, как об «одном из известных тюркских городов» [5, б. 26].

Отголоски древних событий, например походов Александра Македонского в Среднюю Азию и Индию и его столкновений с тюрками, стали основой для многочисленных легенд, которые со временем приняли полумифическую форму. Таким образом, можно сделать вывод, что реальные исторические события, смешавшись с мифами и легендами, приводили к тому, что в татарской среде создавались подобные, синкретические по своему характеру истории о Зу-л-Карнайне и его походах в Булгар. С другой стороны, нельзя говорить, что авторство этих легенд принадлежит исключительно татарам и их предкам. Известно, что еще персидский поэт Фирдоуси в своей знаменитой поэме «Шахнаме» (1-я редакция 994 г., 2-я – 1010 г.) описывал возникновение Булгара в эпизоде, связанном с поиском Искандером «живой» воды. Упоминания о Зу-л-Карнайне есть и в произведениях Абу ‘Али Мухаммада ал-Бал‘ами (X в.), который в свою очередь скомпилировал «Историю пророков и царей» перса ат-Табари, в сочинениях Алишера Навои (XV в.) («Искандерова стена»), Абдуррахмана Джами (1414–1492) и других источниках.

Если обратить внимание на язык, на котором были написаны основные произведения об Искандере Зу-л-Карнайне и предания о его путешествии в страну Булгар, то станет ясно, что **подавляющее большинство их было фарсоязычным**. Известна ираноязычная запись, извлеченная из персидского словаря «Фарханг-и Маснави»: «Булгар» есть название благовонной кожи и также огромного города, расположенного недалеко от «Страны мрака»; его основал Искандер Зу-л-Карнайн. Когда он искал «источник жизни», большую часть своего снаряжения оставил в пещере. А когда возвращался из «Страны мрака», часть народа осталась жить у этой пещеры. Так постепенно возник город, который получил название «Бунгар» (т. е. Булгар. – *А.А.*). Правителями его являются потомки Искандера Зу-л-Карнайна. Это холодная страна, попугаев там не бывает. Также в области под этим названием имеются три города, самый крупный из них Булгар, второй – Сувар, третий – Асла. Вокруг Булгар [живут] неверные и тюрки» (цит. по [1, с. 38]). Судя по последнему предложению, данные строки были написаны уже после того, как персы приняли ислам, т. е. не ранее VII в. н. э. Как видим, текст, приведенный выше, в татарском шамаиле и текст из «Фарханг-и Маснави» сходятся по многим эпизодам. И в этом нет ничего удивительного: если с исламом к татарам проник арабский язык и кораническая литература, то персидский язык, персидская литература распространились среди татар посредством художественных произведений, различных поэм, дастанов, эпических сочинений, язык которых был персидским. Вплоть до начала XX в. в среде образованных татар принято было владеть двумя иностранными языками: арабским – языком Корана и ислама и персидским – языком поэзии и художественной литературы. **Следовательно, можно предположить, что чисто хронологически легенды о Зу-л-Карнайне и других коранических персонажах попали в тюрко-татарскую среду не ранее VIII – IX, а вероятнее всего, в XI – XII вв., то есть уже после того, как они были переосмыслены и переработаны на персидской почве. Другой вопрос – как они попали к предкам татар: напрямую от персов или при чьем-то посредничестве?**

Упомянутая в «Фарханг-и наме» история о поиске Зу-л-Карнайном «источника жизни» или «живой воды» также получила широкое распространение среди тюркских народов. У татар в дастане *«Буз егет»* («Непорочный юноша»)[1] Зу-л-Карнайн рисуется как великий завоеватель и «справедливый хан», который покинул этот мир в 29 лет[2], не найдя «вечной воды» [6, б. 325–327].

После Махмуда Кашагари наиболее подробно историю Зу-л-Карнайна рассмотрел тюркоязычный писатель конца XIII – начала XIV вв. Наср ад-Дин Рабгузи в своей известной книге «Кыссас ал-анбия» («Сказание о пророках», 1311). Интересно, что, согласно среднеазиатским легендам, Рабгузи являлся чуть ли не сподвижником пророка Мухаммада, который будто бы велел ему описать его жизнь и жизнь бывших до него пророков, а позже послал его в тюркские земли с поручением распространять ислам [7, с. 81]. Интересно, что

[1] Написан в 1842 г. в Уфе татарским поэтом Бахави на основе древнего персидского рассказа. Позже многократно переиздавался, бытовал в письменной и устной форме.

[2] Как известно, Александр Македонский прожил 33 года (356–323 гг. до н. э.). Эта цифра говорит в пользу того, что татары или неизвестный персидский автор «Буз егет» однозначно воспринимали Искандера Зу-л-Карнайна и Александра Македонского как одно и тоже лицо.

Рабгузи прозвище «Зу-л-Карнайн» (араб. – двурогий) объясняет тем, что на голове Искандера имелось «два позолоченных рога» [8, S. 246]. Именно так трактуют прозвище Зу-л-Карнайна и татарские сказки. Например, в сказке «Рогатый падишах» у него имелся именно золотой рог, правда всего один. В татарском варианте падишах никому его не показывал. Он ежегодно стриг волосы, а потом казнил парикмахера, увидевшего рог. По мнению татарского ученого-фольклориста А.Х. Садековой, «татарский народ, в отличие от арабских легенд, этот рог, как видно, считал уродством, которого следовало стыдиться» [9, с. 155]. У Рабгузи подробно говорится также о столкновениях Зу-л-Карнайна с Йаджуджем и Маджуджем, о его походе за «живой водой», но совершенно не упоминается о Булгаре (по крайней мере, в рассмотренном нами критическом тексте его произведения) [8, S. 245–253].

Интересные версии о походе Зу-л-Карнайна за «живой водой» встречались и в татарских *шеджере*. Например, в одном из таких обнаруженных археографом М.И. Ахметзяновым документов говорится, что город Булгар был основан Искандером Зу-л-Карнайном во время его похода за «вечной» водой к «Боз дингез» («Ледовитому морю»). Любопытно продолжение этой легенды. В 1240 г., когда на Булгар напали войска Батыя, во главе освободительного движения стал некий султан Бачман – предводитель рода «ал-бурлук», которого шеджере называет потомком Зу-л-Карнайна [10, б. 4].

В качестве отступления хочется отметить, что предания о родстве с Зу-л-Карнайном были более всего распространены среди народов Средней Азии. Например, правители Бадахшана считали себя потомками «царя Александра и дочери царя Дария, великого властителя Персии» [2, с. 43]. Ученые полагают, что сказания о Зу-л-Карнайне существовали здесь еще до проникновения ислама и с приходом мусульманской религии также остались бытовать среди народа, а письменно были оформлены в начале II тысячелетия н. э. [2, с. 43]. Помимо бадахшанцев, жители Самарканда и Оша также считали себя причастными к истории Искандера Зу-л-Карнайна и полагали, что их города основал именно он. Сообщения о связи Зу-л-Карнайна с основанием городов в Средней Азии попадали и на страницы книг арабских историков. У Ибн Хордадбеха говорится о том, что, возвращаясь из Китая, где он возводил заградительную стену против Йаджуджа и Маджуджа, Зу-л-Карнайн, дойдя до земли Согда, «…построил там Самарканд и город, известный под названием ад-Дабусийа, а также Искандарийю Дальнюю, потом он отправился в землю Бухары и построил г. Бухару» [11, с. 66]. Все вышесказанное **дает нам основание предполагать вероятность того, что татарские легенды, повествующие об основании Булгара Искандером Зу-л-Карнайном, помимо всего прочего имели и среднеазиатские корни, то есть являлись легендами второго уровня, основанными на среднеазиатском материале.** Особенно возрастает эта уверенность в свете последних изысканий ученых-историков, которые полагают, что исламизация Волжско-Камского региона произошла по вектору Бухара-Булгар, а не Багдад-Булгар [12, с. 27–28].

Различных вариантов легенд о Зу-л-Карнайне немало и в татарском фольклоре, старописьменных и печатных источниках. Встречаются они и в художественной литературе периода Золотой Орды. Например, в стихах золотоордын-

ского поэта Мауляна Исхака (XIV в.), которые были помещены в стихотворный сборник «Китаб-е «Гулистан» би-т-тюрки» (Книга «Гулистан» по-тюркски), составленный в 1391 г. *Сайфом Сараи* (около 1321–1396), иносказательно говорится о походах Александра Македонского «за живой водой», правда без указания места и времени [13, б. 251].

Мы часто пытаемся понять некоторые явления прошлого с точки зрения современного человека, который привык мыслить на основе голых фактов и цифр. Мышление средневекового человека было более образным, менее логичным, и превращение какого-то реального исторического события в легенду, в полумиф было вполне естественным явлением, тем более что большинство информации в то время распространялось изустным способом.

Упомянутые выше легенды, помимо всего прочего играли и своего рода пропагандистскую роль в деле исламизации тех, кто еще сомневался или колебался в принятии новой религии, и по мере утверждения ислама теряли свою мусульманскую окраску и принимали несколько сказочный, занимательный характер. Тем не менее, если эти рассказы дошли до наших дней и не сходили с уст предков татар, как минимум, тысячу лет – значит, они полюбились народу и превратились, по определению З. Фрейда, в своего рода «коллективное бессознательное», вещь, которая веками естественно существует рядом с народом и так же естественно переходит из поколения в поколение.

Summary

A.M. Akhunov. The Tatar legends about “Zu-l-Qarnayin”.

The article regards the transformation of a well-known historical character Alexander the Great (Alexander of Macedonia) in the Tatar literature and folklore. Basing on the analysis of a wide range of sources, it is stated that the story about Alexander Macedonian got into the Tatar literature approximately in the 11th century AD.

Литература

1. *Шамсутов Р.И.* Забытые тексты татарских шамаилей // Вост. коллекция. – 2002. – № 4. – С. 34–43.
2. *Абашин С.Н.* Искандар-пошшо // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энцикл. слов. Вып. 3 / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001. – С. 42–44.
3. *Усманов М.Г.* Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 221 с.
4. *Измайлов И.Л.* «Начала истории» Волжской Булгарии в предании и исторической традиции // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти А.П. Новосельцева / Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2000. – С. 99–105.
5. *Мэхмутов Х.Ш.* Мэнгелек ядкяр. – Казан: Тат. кит. нэшр., 2002. – 127 б.
6. Татар халык ижаты. Дастаннар / Эзер. Ф.В. Эхмэтова. – Казан: Татар. кит. нэшр., 1984. – 383 б.
7. *Каюмова И.А.* Ар-Рабгузи // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энцикл. слов. Вып. 3 / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001. – С. 81– 82.

8. *Rabġūzī Nāsırü`d-Dīn.* Kısasü`l-Enbiyā (Peygamber kıssaları). – 1 c. – Giriş – Metin-Tıpkıbasım / Dr. Aysu Ata. – Ankara, 1997. – 616 S.
9. *Садекова А.Х.* Идеология ислама и татарское народное творчество. – Казань: Иман, 2000. – 260 с.
10. *Эхмэтжанов М.* Экспедиция табышларыннан // Эдэбият чыганаклары hэм текстология. – Казан, 1992. – Б. 4–12.
11. *Ибрагимов Н.* Способы описания Ибн Баттуты и других авторов произведений средневековой географической литературы // Науч. тр. Ташкент. гос. ун-та. Востоковедение (литературоведение, история). – Ташкент, 1975. – № 497. – С. 59–75.
12. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. – Казань: Мастер лайн, 2002. – 452 с.
13. Сараи Сэйф. Голестан. Лирика. Дастан / Эзер. Х.Ю. Миннегулов. – Казан: Татар. кит. нэшр., 1999. – 296 б.

Поступила в редакцию
11.09.07

Ахунов Азат Марсович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.

E-mail: *aakhunov@rambler.ru*